

Раул ЮУРСОО

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОВОЗРАСТНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ЭССР В 1945—1970 ГОДЫ

Изучение вопросов пополнения и роста кадров народного хозяйства либо его отдельных отраслей невозможно без знания некоторых процессов, происходящих в народонаселении (к примеру, динамики численности населения, изменения его половозрастного состава и т. д.). Целью данной статьи является исследование связи между основными изменениями, происходившими в половозрастной и национальной структуре населения Эстонской ССР и ее отряда рабочих и служащих в 1945—1970 гг. В некоторых случаях, когда сходные явления и факторы, определявшие складывание конкретной демографической ситуации на том или ином этапе рассматриваемого периода, имели место в более ранние годы, автор считает нужным обращаться и к ним.

Половой состав населения Эстонии уже длительное время характеризуется перевесом женщин. По данным переписей населения, в 1897 г. женщины составляли 51,7%, в 1922 г. — 53,0% и в 1934 г. — 53,1% всего населения. Другими словами, в 1897 г. на 1000 мужчин приходилось 1068 женщин, в 1922 г. — 1125 и в 1934 г. — 1127¹, причем указанный перевес получался за счет женщин в возрасте 26 лет и старше. В возрастной группе 20—25 лет численность мужчин и женщин была почти равной, в более молодых возрастных группах перевес имели мужчины.² Основной причиной изменения полового состава населения в пользу женщин является большая смертность детей мужского пола, а также мужчин в возрасте 40 лет и старше. Так, в 1922 г. на 1000 мужчин в возрасте 50 лет и старше приходилось уже 1307 женщин (в том числе среди 70-летних и старше — 1490), в 1934 г. — 1392 (соответственно 1669).³

В первые десятилетия 20 в. свою роль в изменениях половой структуры населения Эстонии в пользу женщин сыграли такие факторы, как первая мировая война, гражданская война и иностранная интервенция, а также эмиграция из буржуазной Эстонии в 1920—1930 гг.⁴ К началу 1939 г. численность населения Эстонии составляла 1052 тыс. человек, доля женщин равнялась 53,5%⁵. Следовательно, за весь рассмотренный выше период прослеживается тенденция неуклонного роста численности и удельного веса женщин в населении Эстонии.

Большой урон понесло население Эстонской ССР в годы Великой Отечественной войны и временной оккупации территории республики немецко-фашистскими захватчиками. За этот период численность населения Эстонии уменьшилась почти на 20%⁶, прежде всего за счет мужчин трудоспособного возраста. Хотя эти потери были частично восполнены в результате демобилизации, реэвакуации, репатриации и прибытия боль-

¹ Eesti arvudes 1920—1935. Tallinn, 1937, 26.

² Там же, 8—9; см. также: Tervishoid Eestis 1917—1950. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1981, 140.

³ Eesti arvudes 1920—1935, 8—9.

⁴ Eesti arvudes 1920—1935, 27, 47; Советская Эстония. Энциклопедический справочник. Таллин, 1979, 43. В 1920—1923 гг. из Советской России в Эстонию вернулось 37,5 тыс. оптантов. См.: *Maamägi, V. Tee uude ellu.* Tallinn, 1980, 168.

⁵ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году. Таллин, 1972, 28.

⁶ Nõukogude Eesti. Entsüklopeediline teatmeteos. Tallinn, 1975, 38.

шого количества людей из других союзных республик, преобладание женщин в населении Эстонской ССР стало еще значительнее⁷. Перевес женщин был особенно велик в тех возрастных группах, мужчины которых непосредственно участвовали в войне. Если в 1939 г. в Эстонии на 1000 мужчин приходилось 1150 женщин, то в 1959 г. — 1279. При среднем удельном весе женщин 56,1% (по СССР в целом — 55,0%) их доля среди населения в возрасте 40—59 лет равнялась 59,6%. Значит, в этой возрастной группе на 1000 мужчин приходилось 1476 женщин. Численность всего населения Эстонской ССР в 1950 г. на 4,2% и в 1959 г. на 13,7% превысила соответствующий показатель 1939 г., при этом в 1959 г. мужчин было на 7,3%, а женщин на 19,4% больше, чем перед войной⁸. Следовательно, в результате больших людских потерь в 1941—1945 гг. довоенная половая структура населения Эстонской ССР оказалась сильно деформированной.

Но чем дальше в прошлое уходят годы войны, тем больше сглаживаются диспропорции в половой структуре населения. Так, к 1970 г. удельный вес женщин среди населения Эстонской ССР снизился до 54,2% (по СССР в целом — до 53,9%). Численность всего населения увеличилась в период между переписями 1959 и 1970 гг. на 13,3%, в том числе мужчин — на 18,1%, женщин — на 9,5%, т. е. численность мужчин росла почти вдвое быстрее, чем женщин, причем главным образом за счет мужчин более молодых возрастов. Поэтому в 1970 г. мужчин среди населения в возрасте до 29 лет включительно стало больше, чем женщин⁹. Довоенная половая структура населения Эстонии восстановилась к середине 70-х годов.¹⁰

В результате резкого уменьшения численности мужчин трудоспособного возраста в годы войны, а также вследствие некоторых других причин (социальных, экономических) удельный вес женщин среди занятых в народном хозяйстве Эстонской ССР постепенно увеличивался в течение всего рассматриваемого послевоенного периода (табл. 1). В 1940 г., когда строительство социализма в Эстонии только началось, женщины составляли 34,9% всех рабочих и служащих республики (по СССР в целом — 39%). В 1945 г., когда численность рабочих и служащих республики снова достигла довоенного уровня, а затем и несколько превысила его, удельный вес женщин среди них составлял уже 42,5% (по СССР в целом — 56%)¹¹.

В 1946—1970 гг. женщины дали больше половины (57,5%) всего прироста рабочих и служащих Эстонской ССР, причем наибольший их количественный рост пришелся на годы первой послевоенной пятилетки. За 1946—1950 гг. численность рабочих и служащих республики увеличилась всего на 62,0%, а численность женщин среди них — на 81,1%. В результате этого, а также вследствие уменьшения удельного веса женщин среди рабочих и служащих по СССР в целом на 9% (за счет демобилизованных мужчин), к 1950 г. этот показатель по Эстонской ССР (47,5%) уже несколько превышал средний общесоюзный (47,4%)¹².

⁷ Например, к началу 1947 г., когда вернулась основная часть демобилизованных, женщины среди сельского населения республики составляли 57,4%. К началу 1939 г. этот показатель равнялся 52,2%. См.: Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Таллин, 1968, 16.

⁸ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году, 25, 28, 29; Население союзных республик. М., 1977, 22. По СССР в целом численность населения достигла довоенного уровня в 1956 г. См.: Народное хозяйство СССР в 1973 году. М., 1973, 7.

⁹ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году, 24, 29. Численность населения СССР увеличилась в период между переписями 1959 и 1970 гг. в целом на 15,7%, в том числе мужчин — на 21,7%, женщин — на 13,5%. Народное хозяйство СССР в 1972 г. М., 1973, 7.

¹⁰ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1976 году. Таллин, 1977, 16.

¹¹ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1976 году, 175; Народное хозяйство СССР в 1972 г., 513, 514.

¹² Народное хозяйство СССР в 1972 г., 513.

Половой состав и роль женщин в пополнении
кадров рабочих и служащих Эстонской ССР

Годы	Среднегодовая численность рабочих и служащих			Прирост за пятилетие		
	всего, тыс. человек	в том числе женщин		всего, тыс. человек	в том числе женщин	
		тыс. человек	%		тыс. человек	%
1940	176,2	61,6	34,9	—	—	—
1945	179,1	76,2	42,5	—	—	—
1950	290,2	138,0	47,5	111,1	61,8	55,6
1955	360,8	177,3	49,1	70,6	39,3	55,6
1960	453,1	228,5	50,4	92,3	51,2	55,4
1965	551,7	287,2	52,0	98,6	58,7	59,5
1970	613,3	325,8	53,1	61,6	38,6	62,6
1946—1970	—	—	—	434,2	249,6	57,5

Источник. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1976 году, 175.

В последующие годы удельный вес женщин среди рабочих и служащих продолжал возрастать, но уже более медленными и равномерными темпами. С одной стороны, это было обусловлено быстрым ростом занятости (в 1960 г. она равнялась 85%, а в 1967 г. — уже 94%¹³), с другой — изменениями в половой структуре населения, рассмотренными выше. Начиная с 50-х годов удельный вес женщин среди рабочих и служащих Эстонской ССР значительно (в среднем на 3%) превысил средний общесоюзный уровень. К 1970 г. такой же удельный вес женщин имели еще две союзные республики — РСФСР и Латвийская.¹⁴

В результате быстрого роста численности занятых в народном хозяйстве доля женщин в некоторых отраслях (здравоохранении, торговле, просвещении и др.) возросла до 80—90%. Среди работников промышленности удельный вес женщин возрос с 44% в 1945 г. до 52% в 1970 г.¹⁵ Однако в некоторых отраслях, в силу специфических условий труда, женщин было значительно меньше уже в первые послевоенные годы, причем и рост их удельного веса среди работников таких отраслей оставался довольно скромным. Так, в 1945 г. женщины составляли 22%, в 1970 г. — 23% всех работников транспорта. К 1970 г. их удельный вес был ниже среднего в лесном и сельском хозяйстве.¹⁶

Относительно мало женщин работало и в строительстве, которое до войны было в основном сферой применения мужского труда. Например, во второй половине 30-х годов мужчины составляли 91—96% всех строительных рабочих Эстонии.¹⁷ В первый год Советской власти в Эстонии удельный вес женщин среди строителей еще более снизился и осенью 1940 г. составил лишь 0,8%.¹⁸ Но как и в других отраслях, в строительстве женщинам приходилось занимать места погибших на войне муж-

¹³ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году, 176.

¹⁴ Народное хозяйство СССР в 1972 г., 513, 514.

¹⁵ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году, 243. Подробнее об этом см.: Kala, K. Muutustest Nõukogude Eesti tööliklassi koosseisus sotsialismi ülesehitamise ja kindlustamise ajajärgul. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1985, № 1, 28—30.

¹⁶ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году, 243.

¹⁷ Eesti Statistika. 1935. Tallinn, 1935, 226, 227, 598, 599; Eesti Statistika. 1936. Tallinn, 1936, 606, 607; Eesti Statistika. 1937. Tallinn, 1937, 214, 215, 559, 668; Eesti Statistika. 1938. Tallinn, 1938, 210, 211.

¹⁸ Juursoo, R. Ehituse organisatsioonist ja ehitustöölistest Nõukogude Eestis 1940. aastal. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1976, № 4, 336, 338.

чин. К началу первой послевоенной пятилетки женщины составляли 12,2%, а к концу пятилетки — уже более трети (34,6%) всех занятых на строительномонтажных работах.¹⁹ Как показано выше, в эти годы и удельный вес женщин среди населения республики был наибольшим за весь рассматриваемый период.

В последующие годы приток женской рабочей силы в строительство значительно уменьшился, соответственно снизился и их удельный вес. В 1953 г. женщины составляли приблизительно 29%, во второй половине 50-х годов — 21% (в среднем) всех занятых на строительномонтажных работах. Некоторое усиление притока женщин в строительство происходило в 60-е годы, в результате чего их удельный вес в этот период повысился до 23%.²⁰

Приведенные выше данные анализа показывают, что изменения половой структуры населения обуславливали сходные изменения в половом составе рабочих и служащих республики. Так, в результате возникшего значительного перевеса женщин в населении республики вследствие войны резко возросли их численность и удельный вес среди рабочих и служащих в первые послевоенные годы. В 50-е годы, когда трудоспособного возраста достигли сравнительно малочисленные контингенты молодежи, родившиеся в конце 30-х годов и в годы войны, вместе с сокращением всего пополнения сократилась и численность вновь поступавших на работу женщин, при сохранении их удельного веса в общем приросте. Таким образом, перевес женского населения обеспечил перевес женщин и в новом пополнении, вследствие чего продолжался и рост их доли среди рабочих и служащих, хотя и в более умеренном темпе.

В 60-е годы в трудоспособный возраст вступила молодежь, родившаяся в первые послевоенные годы (в т. н. компенсационный период), когда рождаемость значительно превысила уровень как предыдущих (в том числе и предвоенных), так и последующих лет.²¹ Вместе с тем быстрое развитие в эти годы сети дошкольных учреждений и сферы обслуживания позволило дополнительно привлечь в общественное производство и десятки тысяч женщин более старших возрастных групп, занятых до этого дома, в основном по уходу за малолетними детьми.²² Вовлечению женщин в народное хозяйство способствовал и технический прогресс, расширивший возможности применения женского труда. Свою роль сыграли совершенствование медицинского обслуживания и другие факторы (см. ниже), позволившие продлить рабочий стаж и многим женщинам пенсионного возраста. В результате в 60-е годы значительно возросла интенсивность притока женской рабочей силы в народное хозяйство, в том числе — в ряды рабочих и служащих, что повлекло за собой дальнейший рост удельного веса женщин в этой категории трудящихся.

Итак, можно сказать следующее: чем больше женщин в общей численности населения, тем интенсивнее их приток в ряды рабочих и служащих, а следовательно, и выше там их удельный вес. И наоборот, по мере уменьшения перевеса женщин над мужчинами замедляются и темпы прироста удельного веса женщин в общей численности рабочих и служащих. В 60-е годы обозначился сдвиг в сторону выравнивания полового состава

¹⁹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства ЭССР (ЦГАОР ЭССР), ф. р-10, оп. 6, д. 17, л. 80; д. 55, л. 1.

²⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. р-10, оп. 8, д. 320, л. 5; д. 480, л. 13; д. 711, л. 8; ф. р-1969, оп. 5, д. 11, л. 8; д. 330, л. 10, 202; д. 583, л. 6, 144; Архив Республиканского вычислительного центра (РВЦ) ЦСУ ЭССР, оп. 1, д. 765, л. 158. Без мелиораторов и (с 1970 г.) работников дорожно-строительных и ремонтных организаций.

²¹ В 1947 г. рождаемость в Эстонии превысила на 31,2% уровень 1945 г. и на 43,5% уровень второй половины 30-х годов. См.: Tervishoid Eestis 1917—1950, 312; Laas, K. Rahvastikuprotsessidest Eestis. Tallinn, 1978, 28, 29.

²² Как отмечалось на XI съезде КП Эстонии, к началу 1959 г. в республике тысячи женщин трудоспособного возраста не были заняты в общественном производстве. — Rahva Hääl, 1959, 10 янв.

рабочих и служащих с половым составом населения Эстонской ССР в целом. Этот процесс выравнивания завершился в первой половине 70-х годов.²³

В принципе аналогичные, но со своими особенностями ситуации складывались в рассматриваемые годы и в других союзных республиках. К 1970 г. удельный вес женщин среди рабочих и служащих был выше среднего по стране в четырех союзных республиках — в Эстонии, Латвии, РСФСР и Белоруссии, на среднем уровне в Молдавии и ниже среднего в остальных республиках.²⁴

Активное участие женщин в общественном производстве — закономерное явление в условиях социализма. Поэтому было бы неправильно рассматривать процесс возрастания численности и удельного веса женщин среди занятых в народном хозяйстве только отражением изменений в половой структуре населения. Но также неправильным было бы не учитывать этих изменений при исследовании поставленных в статье вопросов, поскольку обеспечение народного хозяйства и его отдельных отраслей рабочей силой явно зависит не только от количества трудоспособных, но и от их полового состава.

Темпы роста численности населения Эстонской ССР в послевоенные годы, до переписи 1959 г., значительно превышали, а в период между переписями 1959 и 1970 гг. — несколько отставали от темпов роста по стране в целом.²⁵ Высокие темпы восстановления и роста населения Эстонской ССР в послевоенные годы обеспечились, в основном, механическим приростом, так как естественный прирост в республике за весь рассматриваемый период был одним из самых низких в Советском Союзе.²⁶

Низкая рождаемость в сочетании с последствиями войны и ростом средней продолжительности жизни (до 70 лет к началу 70-х годов против 56 лет в первой половине 30-х²⁷) обусловили постепенное увеличение в структуре населения людей в возрасте 60 лет и старше (см. табл. 2). При сохранении удельного веса молодых до 19 лет включительно примерно на одном уровне и одновременном уменьшении доли 20—59-летних с 55,0% в 1959 г. до 53,7% в 1970 г. (в 1934 г. — 56,4%) рост численности и удельного веса пожилых привел к старению населения республики в целом.

Процесс старения населения в некоторой мере замедлился в результате интенсивной межреспубликанской миграции, сальдо которой за весь рассматриваемый период было для Эстонской ССР положительным. Механический прирост населения был особенно большим в первые послевоенные годы и в начале 50-х годов, причем среди прибывавших из других союзных республик преобладали люди более молодых возрастов. Тем не менее Эстония уже в 1959 г. занимала в стране первое место по удельному весу людей в возрасте 60 лет и старше (15,1%; по СССР в среднем — 9,4%). В 1970 г. эти показатели равнялись, соответственно, 16,9 и 11,8%²⁸).

Рассмотренные выше изменения возрастной структуры населения республики привели в послевоенные годы к постепенному уменьшению среди населения Эстонской ССР доли лиц трудоспособного возраста. Если в 1934 г. они составляли 58,9% всего населения Эстонии, то в 1959 г. —

²³ См.: Народное хозяйство Эстонской ССР в 1976 году, 16, 175.

²⁴ Народное хозяйство СССР в 1972 г., 514.

²⁵ К 1959 г. численность населения увеличилась, по сравнению с 1940 г., по СССР в целом на 7,6%, в Эстонской ССР — на 13,5%. В 1959—1969 гг. весь прирост по стране в целом составлял 15,7%, в ЭССР — 13,3%. См.: Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году, 24.

²⁶ Там же, 42, 43.

²⁷ Там же, 46.

²⁸ Народное хозяйство СССР в 1972 г., 33.

Возрастная структура населения Эстонии, %

Возраст, лет	Удельный вес возрастных групп			На сколько удельный вес возрастной группы стал больше или меньше, %		
	1934	1959	1970	в 1959 против 1934	в 1970 против 1934	в 1970 против 1959
0—9	15,6	15,8	14,6	+ 8,01	+13,06	+ 4,68
10—19	14,4	14,1	14,8	+ 3,98	+24,21	+19,45
20—29	17,9	16,9	14,4	+ 0,34	— 2,80	— 3,14
30—39	15,3	14,5	15,9	+ 0,81	+24,40	+23,39
40—49	12,6	11,7	13,6	— 1,26	+29,89	+31,54
50—59	10,6	11,9	9,8	+18,64	+10,56	— 6,81
60 и старше	13,6	15,1	16,9	+18,67	+49,17	+25,69
Все население	100,0	100,0	100,0	+ 6,24	+20,38	+13,30

Источник. Eesti arvudes 1920—1935, 8, 9; Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., 29. Отрицательный прирост в некоторых возрастных группах обусловлен последствиями войны.

57,5% и в 1970 г. — 56,2%.²⁹ Аналогичное явление наблюдалось в послевоенные годы и по стране в целом, где люди трудоспособного возраста в 1959 г. составили 57,4%, а в 1970 г. — 54,0% всего населения.³⁰

В 1945 г. в Эстонской ССР насчитывалось 179,1 тыс. рабочих и служащих, в 1950 г. — 290,2 тыс., в 1960 г. — 453,1 тыс. и в 1970 г. — 613,3 тыс. По мере роста занятости населения темпы прироста стали замедляться: если численность рабочих и служащих за первые послевоенные пять лет увеличилась на 62,0%, то за 1951—1960 гг. прирост составил 56,1% и за 1961—1970 гг. — 35,3%.³¹ Свою роль в этом сыграло и замедление темпов прироста численности всего населения республики, относительное уменьшение его трудоспособной части.

Возрастной состав кадров рабочих и служащих, естественно, существенно отличается от возрастного состава населения в целом. Подавляющее большинство рабочих и служащих, как и всех занятых, составляют люди трудоспособного возраста. В 1948 г. их было 92,6%, в 1957 г. и 1967 г. — 92,0% всех рабочих и служащих Эстонской ССР (табл. 3). На первый взгляд изменения, происходившие в возрастном составе населения республики в послевоенные годы, не повлияли или повлияли незначительно на возрастной состав рабочих и служащих. Однако более подробный анализ показывает, что между этими явлениями все-таки существует незаметная на первый взгляд связь.

В 1948—1957 гг., хотя доля трудоспособных среди рабочих и служащих существенно не менялась, доля молодых до 19 лет уменьшилась, а численность и удельный вес людей в возрасте 50 лет и старше увеличились (табл. 3). Это и стало основной причиной того, что в этот период средний возраст рабочих и служащих несколько повысился. Обозначилась тенденция к старению отряда рабочих и служащих, как и населения республики в целом. Противодействовал этой тенденции интенсивный

²⁹ Eesti arvudes 1920—1935, 8, 9; Ühiskondliku tootmise efektiivsus Eesti NSV-s. Tallinn, 1976, 50.

³⁰ Народное хозяйство СССР в 1972 г., 33.

³¹ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году, 178; Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году, 241.

Возрастная структура рабочих и служащих Эстонской ССР, %

Дата	Все рабочие и служащие	В том числе						пенсионеры по старости
		подростки до 16 лет	трудоспособные					
			всего	из них				
			16—19-летние	20—49-летние	50—59-летние			
Народное хозяйство в целом								
1/V	1948	100,0	0,3	92,6	8,4	80,2	11,4	7,1
1/IV	1957	100,0	0,1	92,0	5,8	81,6	12,6	7,9
1/VI	1967	100,0	0,1	92,0	6,0	81,4	12,6	7,9
Промышленность								
1/V	1948	100,0	0,5	93,0	11,6	77,3	11,1	6,5
1/IV	1957	100,0	0,1	94,4	6,7	82,4	10,9	5,5
1/VI	1967	100,0	0,2	95,0	7,5	81,6	10,9	4,8
Строительство								
1/V	1948	100,0	0,3	96,8	11,5	80,6	7,9	2,9
1/IV	1957	100,0	0,2	95,2	9,5	77,8	12,7	4,6
1/VI	1967	100,0	0,2	96,6	7,0	82,4	10,6	3,2

Источник. ЦГАОР ЭССР, ф. р-10, оп. 8, д. 30, л. 1, 2; д. 367, л. 16, 3; Архив РВЦ ЦСУ ЭССР, ф. 1., оп. 5, д. 811, л. 5, 7.

миграционный приток в Эстонскую ССР во второй половине 40-х и в начале 50-х годов, за счет которого кадры рабочих и служащих республики пополнились большим количеством людей в самом трудоспособном возрасте. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что при уменьшении среди рабочих и служащих трудоспособного возраста удельного веса работников в возрасте 16—25 лет с 27,7% в 1948 г. до 22,1% в 1957 г., удельный вес работников в возрасте 26—35 лет увеличился за этот период с 26,8 до 34,3%.³²

В последующее десятилетие (1958—1967) изменения в возрастном составе рабочих и служащих республики могут показаться еще более незначительными, чем в предыдущие. Но не станем торопиться с выводами.

Как видно из данных табл. 3, доля трудоспособных в этот период не возрастала. Удельный вес молодых несколько повысился, старших — оставался на прежнем уровне. Но что произошло с самой многочисленной группой рабочих и служащих, т. е. с людьми в возрасте 20—49 лет? По сравнению с 1957 г. в этой группе опережающими темпами увеличивались численность и удельный вес людей в возрасте 35—49 лет (на 91,1% при росте численности всех трудоспособных на 51,3% и общей численности рабочих и служащих на 51,4%). Вместе с сохранением удельного веса работников в возрасте 50—59 лет это обусловило значительный рост среди рабочих и служащих трудоспособного возраста доли указанных возрастных групп (до 51,7% против 43,6% в 1957 г.³³). При сохранении удельного веса работников в возрасте до 16 лет и пенсионного возраста почти на прежнем уровне значительное старение основной группы работников обусловило и некоторое старение кадров рабочих и служащих в целом.

³² ЦГАОР ЭССР, ф. р-10, оп. 8, д. 30, л. 2; д. 367, л. 3.

³³ ЦГАОР ЭССР, ф. р-10, оп. 8, д. 367, л. 3; Архив РВЦ ЦСУ ЭССР, ф. 1, оп. 5, д. 811; л. 7.

Проведенный выше анализ показывает, что между изменениями в возрастной структуре населения в целом и кадров рабочих и служащих республики в рассматриваемые годы существовала прямая связь. Но обнаружить эту связь несколько сложнее, чем, например, связь между изменениями в половой структуре, особенно тогда, когда рассматриваются отдельные отрасли народного хозяйства. Об этом свидетельствуют и сравнительные данные о возрастной структуре работников промышленности и строительства (табл. 3).

На изменение возрастного состава рабочих и служащих оказывали влияние, помимо демографических, и социально-экономические факторы. Так, уменьшение удельного веса работников дорабочих и ранних рабочих возрастов было обусловлено не только низкой рождаемостью, но и улучшением материального положения населения, развитием народного образования и системы профессионально-технического обучения, увеличением приема в средние специальные и высшие учебные заведения. Введение льгот для работающих пенсионеров, улучшение условий жизни, труда и медицинского обслуживания оказали определяющее влияние на динамику численности рабочих и служащих пенсионного возраста. Но вместе с этими факторами свою роль сыграли и демографические. Сравнение изменений, происшедших в 1945—1970 гг. в возрастной структуре рабочих и служащих Эстонской ССР, с изменениями в возрастной структуре населения республики в целом показывает, что основные направления обоих процессов совпадают.

За рассматриваемый период существенные сдвиги произошли в национальном составе населения республики. По данным переписи 1934 г., в Эстонии проживали представители 51 национальности. Эстонцы составляли 88,2%, русские — 8,2%, немцы — 1,5%, шведы — 0,7% и другие национальности (латыши, евреи, поляки, финны и др.) — 1,4% всего населения.³⁴ Примерно таким же удельный вес коренной национальности оставался и во второй половине 30-х годов.

В результате больших потерь населения республики в войну, сравнительно низкого уровня естественного прироста и переселения в Эстонию в послевоенные годы на постоянное жительство сотен тысяч людей из других союзных республик³⁵ национальный состав населения Эстонии в 1945—1970 гг. претерпел значительные изменения. Этому процессу способствовал также более быстрый естественный прирост населения некоренной национальности. По данным переписи 1959 г., на 1000 женщин в возрасте 20—49 лет приходилось в среднем 658 детей до 9 лет, в том числе на 1000 женщин коренной национальности — 638, некоренной национальности — 703.³⁶

Вследствие указанных изменений в режиме воспроизводства населения Эстонской ССР удельный вес лиц коренной национальности в 1959 г. составил 74,6%. За период между переписями 1959 и 1970 гг. численность эстонцев увеличилась на 32,2 тыс. человек, других национальностей — на 126,8 тыс. человек, что составило, соответственно, 20,4 и 79,6% всего прироста населения республики. По данным переписи 1970 г., эстонцы составляли 68,2, русские — 24,7% (в 1959 г. — 20,1%), украинцы —

³⁴ Население союзных республик, 310, 311.

³⁵ В 1945—1949 гг. весь прирост населения ЭССР составил 242,7 тыс. человек. (Народное хозяйство Эстонской ССР в 1976 году, 12; Eesti Nõukogude Entsüklopeedia, 2, 69). Не более 40% всего прироста дали реэвакуация, демобилизация, репатриация и естественный прирост, остальную часть — приезжие из других союзных республик. В 50-е годы механический прирост значительно снизился, составив 53,5 тыс. человек, или 45,3% всего прироста. В 60-е годы интенсивность миграции снова повысилась, механический прирост составил 92,4 тыс. человек, или 60,9% всего прироста населения Эстонской ССР. См.: Народное хозяйство Эстонской ССР в 1976 году, 13.

³⁶ Kaufmann, V. Rahvastiku taastootmise küsimusi. — В кн.: Eesti NSV rahvamajanduse arendamise territoriaalseid probleeme. Tallinn, 1973, 79.

2,1% (1,3%), белорусы — 1,4% (0,9%), финны — 1,4% (1,4%), другие национальности — 2,2% (1,7%) всего населения Эстонской ССР.³⁷ В общей сложности в 1970 г. в республике проживали представители более 100 национальностей.³⁸

Таблица 4

Темпы роста численности рабочих и служащих коренной и некоренной национальностей, %

	1/V 1948	1/IV 1957	1/VI 1967
Все рабочие и служащие	100,0	155,9 100,0	236,0 151,4
В том числе			
мужчины	100,0	144,0 100,0	202,8 140,8
женщины	100,0	169,9 100,0	275,1 161,9
Все рабочие и служащие коренной национальности	100,0	150,8 100,0	212,8 141,1
В том числе			
мужчины	100,0	141,3 100,0	182,5 129,1
женщины	100,0	162,3 100,0	249,3 153,6
Все рабочие и служащие некоренной национальности	100,0	171,2 100,0	306,1 178,8
В том числе			
мужчины	100,0	152,6 100,0	267,2 175,1
женщины	100,0	191,5 100,0	348,8 182,1

Источник. ЦГАОР ЭССР, ф. р-10, оп. 8, д. 30, л. 2; д. 367, л. 3; Архив РВЦ ЦСУ ЭССР, ф. 1, оп. 5, д. 811, л. 7.

Прибытие большого количества людей из других союзных республик способствовало быстрому восстановлению и дальнейшему росту трудовых ресурсов Эстонской ССР. Вместе с тем это обусловило и изменение национального состава рабочих и служащих республики. Так, уже в 1948 г. доля лиц некоренной национальности среди них возросла до 24,9%, т. е. почти до четверти. К 1957 г. численность рабочих и служащих республики увеличилась в целом на 55,9%, а доля работников некоренной национальности — на 71,2% (табл. 4). За последующие десять лет эти показатели составили, соответственно, 51,4 и 78,8%. Необходимо отметить, что при опережающих темпах роста численности всех рабочих и служащих некоренной национальности среди них значительно быстрее увеличивалась численность женщин (прирост в 1948—1957 гг. 91,5%, в последующее десятилетие — 82,1%). К 1957 г. лица некоренной национальности составляли 27,4%, а к 1967 г. — уже 32,3% всех рабочих и служащих Эстонской ССР. Из общего количества работников мужского пола лица некоренной национальности составляли, соответственно, 25,5 и 31,7%, женского — 29,3 и 32,9%.³⁹

³⁷ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1976 году, 14.

³⁸ Население союзных республик, 311.

³⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. р-10, оп. 8, д. 367, л. 3; Архив РВЦ ЦСУ ЭССР, ф. 1, оп. 5, д. 811, л. 7.

Сравнение показывает, что среди рабочих и служащих удельный вес лиц некоренной национальности увеличивался несколько быстрее, чем среди всего населения. Объясняется это, очевидно, следующими обстоятельствами. Во-первых, подавляющее большинство (до 90%) прибывших в Эстонию из других союзных республик осело в городах. Так, в 1970 г. 87% всех указанных лиц жило в городах и только 13% — в сельской местности.⁴⁰ Во-вторых, лица некоренной национальности в основном были заняты в индустриальных и других отраслях народного хозяйства, чаще размещенных в городах. Так, опережающий темп роста численности работников некоренной национальности наблюдался в промышленности, где их доля возросла с 31,2% в 1948 г. до 43,2% в 1967 г. (в 1957 г. — 38,7%)⁴¹. Многочисленный отряд работников некоренной национальности занят на транспорте, в частности — на железнодорожном. Особенно быстро увеличивались численность и удельный вес представителей других национальностей в первые послевоенные годы в строительстве, где они в 1948 г. составляли почти две трети (66,5%) всех работников.⁴² Однако с годами в данной отрасли опережающими темпами стала увеличиваться численность работников коренной национальности, в результате чего в 1957 г. они составляли 67,2% всех строителей республики. Доля лиц некоренной национальности снизилась, соответственно, до 32,8%.⁴³ В последующие годы численность работников некоренной национальности в строительстве снова стала расти опережающими темпами, вследствие чего их удельный вес к 1967 г. достиг 37,2%.⁴⁴ Описанные сдвиги в национальном составе рабочих и служащих, занятых в строительстве, практически отражают изменения интенсивности миграции.

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод, что по мере роста удельного веса населения некоренной национальности в Эстонской ССР в 1945—1970 гг. этот же процесс происходил и в рядах рабочих и служащих. При этом темпы прироста численности и удельного веса лиц некоренной национальности среди рабочих и служащих даже несколько превысили темпы роста их удельного веса в населении Эстонской ССР в целом. Кроме уже указанных причин (обоснование приезжих на жительство, в основном, в городах и др.), это объясняется и несколько большим естественным приростом населения некоренной национальности, в результате чего среди молодежи, достигшей трудоспособного возраста в конце 50-х—в 60-е годы и пополнившей кадры рабочих и служащих в те годы, значительно увеличилась доля лиц некоренной национальности.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что изменения, происшедшие в половозрастном и национальном составе населения Эстонской ССР в 1945—1970 гг., отчетливо отразились в изменениях среди рабочих и служащих республики. Так, преобладание женщин среди населения, особенно в первые послевоенные годы, обеспечило постоянный рост их численности и удельного веса среди рабочих и служащих. Старение населения в рассматриваемые годы, уменьшение в его составе удельного веса лиц коренной национальности обусловили соответствующие процессы и среди рабочих и служащих. Вместе с тем выяснилось, что явления, характеризующие кадры рабочих и служащих в целом, могут иметь свои отличия по отдельным отраслям народного хозяйства. Из этого следует, что чем больше исследуемая группа работников, тем более сходны происходящие в ней и в структуре всего населе-

⁴⁰ Mereste, U., Saarepera, M. Rahvastiku enesetunnetus. Tallinn, 1978, 192, 194.

⁴¹ ЦГАОР ЭССР, ф. р-10, оп. 8, д. 30, л. 1; д. 367, л. 16; Архив РВЦ ЦСУ ЭССР, ф. 1, оп. 5, д. 811, л. 5.

⁴² ЦГАОР ЭССР, ф. р-10, оп. 8, д. 30, л. 1.

⁴³ Там же, д. 367, л. 16.

⁴⁴ Архив РВЦ ЦСУ ЭССР, ф. 1, оп. 5, д. 811, л. 5.

ния процессы. Так как рабочие и служащие составляли большинство (в 1970 г. 91,0%⁴⁵) всех занятых, основные выводы, сделанные в данной статье, в общих чертах могут быть распространены и на всех занятых в народном хозяйстве Эстонской ССР.

⁴⁵ См.: Пуллат Р. Социальная структура Советской Эстонии. Таллин, 1976, 49.

Представил В. Маамяги

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
1/ХП 1986

Raul JUURSOO

EESTI NSV TÖÖLISTE JA TEENISTUJATE SOOLIS-VANUSELISE JA RAHVUSLIKU KOOSSEISU MUUTUSTEST AASTAIL 1945—1970

Artiklis antud võrdlev analüüs näitab tööliste ja teenistujate vanuselises ning rahvuslikus koosseisus toimunud muutuste otsesest sõltuvust vastavatest muutustest kogu rahvastikus. Viimase vananemine ning põhirahvuse osatähtsuse vähenemine vabariigis on toonud kaasa sama tendentsi ka tööliste ja teenistujate hulgas.

Seose avastamine soolise koosseisu muutustes oli keerukam, sest siin avaldasid vaeeldaval ajavahemikul suurt mõju sotsiaal-majanduslikud tegurid. Iseloomulik on naiste osatähtsuse kasv töötajaskonnas. See on ühelt poolt tingitud Eesti NSV rahvastiku soolise struktuuri tugevast deformeerumisest sõja tõttu, teiselt poolt aga naistele sotsialismi ajal avanenud võimalustest. Seepärast kulgesid soolise koosseisu muutused rahvastikus ja töötajaskonnas aastail 1945—1970 vastassuundades: rahvastikus naiste osakaal järk-järgult vähenes, töötajaskonnas aga suurenes. Selline olukord kestis kuni 1970. aastate alguseni, mil naiste osakaal tööliste ja teenistujate hulgas võrdsustus nende osakaaluga rahvastikus ning naiste osatähtsuse kasv töötajaskonnas praktiliselt peatus. See tähendab, et muude tegurite muutumatuse korral sõltub ka töötajaskonna sooline koosseis rahvastiku soolisest koosseisust.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabunud
1. XII 1986

Raul JUURSOO

CHANGES IN AGE-SEX AND NATIONAL DISTRIBUTION OF ESTONIAN WORKERS AND EMPLOYEES IN 1945—1970

A comparative analysis given by the author reveals a direct dependence between the changes in age and national distribution of workers and employees and the corresponding changes in the population as a whole. The ageing of the population and the decrease of the share of the native population in the republic brought about the corresponding changes among the workers and employees.

A connection between the changes in sex distribution is more complicated because of the great influence of socio-economic factors of the period. The mentioned period is characterized by the growing number of women in labour force. On the one hand it was caused by the deformation of the sex structure due to World War II, and on the other hand by the possibilities given to women by socialism. This is why the changes in sex distribution and labour force proceeded in opposite directions — a gradual decrease of women in the whole population and their increasing share in labour force. The situation went on like this up to the beginning of the 1970s when the women's share in labour force was equalized to that of in the population, and the increase of their share practically stopped. It means that in case other factors do not change, the sex distribution of labour force depends on the sex distribution of the population as well.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History*

Received
Dec. 1, 1986